

УДК 343.97

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-111-117

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Молчанова Т. В.

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Статистический анализ преступлений, совершённых в форме организованной преступной группы и преступного сообщества в сфере экономической деятельности.

Процедура и методы. В основу анализа легли данные по доказанным фактам соучастия в форме организованной преступной группы или преступного сообщества, представленные отдельными формами статистической отчётности ГИАЦ МВД России.

Результаты. В статье рассмотрены отдельные проблемы, возникающие в процессе расследования, раскрытия фактов совершения преступлений в форме организованной преступной группы и преступного сообщества в сфере экономической деятельности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Использование официальных статистических оценок для измерения уровня организованной преступности в экономической деятельности приводит к ошибкам в оценке её количественного восприятия и использования в прогнозной, предупредительной деятельности. Организованная преступность в условиях пандемии приобрела новый вектор своего развития и позволила трансформироваться в новые виды экономической деятельности.

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество, сфера экономической деятельности, пандемия, учёт, оценка, анализ, статистические данные, выявление, расследование, раскрытие, прогнозирование, предупреждение организованной преступности в сфере экономической деятельности

ORGANIZED CRIME IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY: STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

T. Molchanova

*Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya
12 Academica Volgina ul., Moscow 117437, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article is devoted to the statistical analysis of crimes committed in the form of an organized criminal group and a criminal community in the field of economic activity.

Methodology. The analysis was based on the data on the proven facts of complicity in the form of an organized criminal group or criminal community, presented by certain forms of statistical reporting of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Results. The article deals with certain problems arising in the process of investigation, disclosure of the facts of committing crimes in the form of an organized criminal group and a criminal community in the field of economic activity.

Research implication. The theoretical and practical significance is represented by the following conclusions. The use of official statistical estimates to measure the level of organized crime in economic activity leads to errors in assessing its quantitative perception and use in predictive and preventive activity. Organized crime in the context of a pandemic has acquired a new vector of its development and has made it possible to transform into new types of economic activity.

Keywords: organized crime, criminal community, sphere of economic activity, pandemic, accounting, assessment, analysis, statistical data, identification, investigation, disclosure, forecasting, prevention of organized crime in the sphere of economic activity

Введение

Преступления в сфере экономической деятельности относятся к незаконным действиям, совершённым преимущественно организованной группой лиц или преступным сообществом, с целью получения финансовой или профессиональной выгоды.

Организованные преступные группы – это преступные группы, которые стремятся осуществлять управление за общественным порядком и безопасностью в районах, городах, которые они контролируют. Это делается путём управления преступностью и обеспечения безопасной среды для защиты предприятий, осуществляющих плату за защиту и стремящихся завоевать расположение местного населения [3; 4; 5].

Организованная преступность эволюционирует, становится всё более разнообразной по своим методам, способам, групповым модификациям и влиянием на общественные отношения.

Современная организованная преступность воспользовалась ситуацией, связанной с распространением вируса COVID-19, для совершения различных преступлений. Пандемия трансформировала характер и интенсивность всей преступности, самые значительные изменения произошли в т. ч. в области экономических отношений. Ландшафт угроз от организованной преступности в сфере экономической деятельности во время пандемии COVID-1 достиг серьёзных последствий.

Анализ открытых источников позволил выявить ряд случаев участия организованной преступности, в т. ч. в обороте медицинских препаратов и изделий. Наметились

мировые негативные тенденции, которые указывают на следующее факторы:

- кризис COVID-19 предоставил уникальные возможности организованной преступности по всему миру;
- организованные преступные группы преследуют все законные виды бизнеса¹.

Проникновение организованной преступности в легальную экономику, в т. ч. при осуществлении растрат и различных злоупотреблений государственными средствами и их незаконное управление, имеют сильную взаимосвязь. Вкладывание средств в экономику для создания ликвидности, особенно в периоды, когда государственные и общественные институты ослаблены, и скорость принятия решений имеет важное значение, увеличивается риск хищений организованными преступными группами и преступными сообществами средств, предназначенных для усилий по восстановлению экономики государства. Однако противоположная ситуация, при которой экономические стимулы слишком малы, чтобы произвести какой-либо значительный эффект, ставит предприятия и работников в серьёзное и уязвимое экономическое положение. В результате преступники могут предлагать средства компаниям и частным лицам, столкнувшимся с трудностями, что приводит к проникновению организованной преступной деятельности в легальную экономику и укреплению их роли в управлении, контроле над территорией.

¹ Влияние COVID-19 на организованную преступность: доклад, подготовленный международной исследовательской организацией «Global Initiative Against Transnational Organized Crime». [Электронный ресурс]. URL: www.unodc.org (дата обращения: 18.05.2020).

Экономический и медицинский кризис, вызванный пандемией, открывает возможности для проникновения организованной преступности в предприятия и финансовые учреждения, а также обуславливает рост мошенничества и легализации (отмывания денег) денежных средств¹.

Статистическое измерение организованной преступности

В России за 2020 г. также обнаружили незначительные отрицательные изменения в динамике организованной преступности в сфере экономической деятельности. Тенденция роста была неизбежна в сложившихся социально-экономических условиях.

Следует отметить, что понимание и измерение организованной преступности в сфере экономической деятельности в России крайне неопределённо с позиций количественного и качественного изучения. Имеющаяся информация основана исключительно на доказанных фактах 2-х форм соучастия.

Статистическое измерение организованной преступности в сфере экономической деятельности основано на различного рода отчётах о преступлениях (официальная статистика), где в качестве квалифицирующего признака указано совершение преступления «в составе организованной преступной группы» или «преступного сообщества».

Состояние преступлений в сфере экономической деятельности, совершённых организованной преступной группой

Следует отметить, что организованная преступность в сфере экономической деятельности – это особый вид преступности, который характеризуется гиперлатентностью. Статические данные, сформированные исключительно только на выявлен-

¹ Тесса М. Впечатление: продажа преступного мира, новое обвинение, аномалия WSI // WallStreetItalia : [сайт]. URL: <https://www.wallstreetitalia.com/impresale-pericolo-di-infiltrazioni-criminali-servono-nuovi-indicatori-di-anomalia/> (дата обращения: 18.05.2021).

ных фактах, указывают на незначительный удельный вес лиц, совершивших преступления в составе организованной группы и преступного сообщества в сфере экономической деятельности.

Обратимся к статистике расследованных преступлений, совершённых организованными преступными группами, в сфере экономической деятельности в 2014–2020 гг.² (табл. 1).

Анализ данных указывает на интенсификацию правоприменительной деятельности в привлечении к уголовной ответственности практически во всех федеральных округах. Наибольшее число расследований зафиксировано в Приволжском и Центральном федеральных округах. Так, в Приволжском федеральном округе произошло усиление миграционных процессов, прибывают уже сформированные организованные этнические преступные группы. Они представляют повышенную общественную опасность, т. к. обладают устойчивой структурой, имеют опыт ведения боевых действий и значительное количество огнестрельного оружия [1, с. 123–127]. Одни вливаются в уже существующие преступные сообщества, а другие вступают с ними в прямую конфронтацию, пытаясь добиться передела сфер влияния.

Исключение составил Дальневосточный федеральный округ, в котором произошло снижение преступных деяний рассматриваемой категории лиц. Количественный параметр совершения преступлений в составе организованной преступной группы не имеет сколько-нибудь достоверного отражения. Данный округ традиционно относился к регионам с высоким уровнем совершения преступлений организованными группами и преступными сообществами в экономической деятельности. Возможно, сокращение данного вида преступности на территории Дальневосточного округа про-

² Введён в действие новый вид формы 3-ЕГС, начиная с отчёта за 12 месяцев 2014 г. См: Приказ Генпрокуратуры России от 20.11.2014 № 646 «О внесении изменения в Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.07.2012 № 250 "Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС" // СПС «Консультант Плюс».

Таблица 1 / Table 1

Число преступлений, совершённых организованными преступными группами, в сфере экономической деятельности в 2014–2020 гг. / The number of crimes committed by organized criminal groups in the field of economic activity in 2014–2020

	2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)
Центральный ФО	74	3,8	94	4,3	169	7,2	243	8,9	203	6,8	226	6,9	266	7,3
Северо-Западный ФО	25	2,8	22	2,3	20	1,9	45	4,1	124	8	57	3,3	39	1,9
Северо-Кавказский ФО	8	1,3	9	1,0	24	5,1	45	4,4	23	2,3	28	2,8	53	4,5
Южный ФО	31	2,9	79	5,7	34	2,4	80	5,6	64	4,5	61	3,6	64	3,9
Приволжский ФО	76	4,9	81	4,4	129	6,2	132	5,2	178	4,9	170	3,9	406	8,7
Уральский ФО	17	2,3	46	5,1	35	3,8	18	1,1	60	2,2	38	1,8	92	4,6
Сибирский ФО	51	4,0	60	4,2	52	3,4	51	2,7	64	2,7	74	2,7	83	3,6
Дальневосточный ФО	47	9,0	15	2,9	31	5	23	3,2	30	2,7	47	4,2	33	3,3

Источник: Ф. 493, книга 2. Раздел 2. Сведения о расследованных преступлениях, совершённых отдельными категориями лиц // Сборник по Российской Федерации. Январь–декабрь 2011–2020 гг.

изошло вследствие различных социально-экономических преобразований региона, принимаемых мер по декриминализации ключевых отраслей экономики округа, которые во многом формировали организованную экономическую преступность. При этом во всех округах за исследуемый период наблюдаются существенные статистические колебания.

Структурно-динамические изменения вышеуказанных статистических данных во всех регионах свидетельствует о нестабильной тенденции развития рассматриваемого уголовно-правового явления. Скорее всего, вышеуказанные тенденции связаны не столько с фактическим их снижением или увеличением, сколько с несовершенством процесса выявления, расследования и раскрытия, а также иными обстоятельствами, формирующими предмет доказывания по данным формам соучастия.

Интенсивность оперативно-розыскных мероприятий, объективность и достоверность собранных доказательств значительно увеличили бы судебную перспективу рассматриваемых преступлений. Показатели увеличения практики привлечения к уголовной ответственности нашли бы своё естественное отражение в данных статистического учёта и отчётности.

Состояние преступлений в сфере экономической деятельности, совершённых преступным сообществом

Статистические сведения, представленные в табл. 2, отражают лишь незначительную долю фактов совершения преступных действий в форме преступного сообщества в сфере экономической деятельности.

Таблица 2 / Table 2

Число преступлений, совершённых преступным сообществом (преступной организацией), в сфере экономической деятельности в 2014–2020 гг. / The number of crimes committed by a criminal community (criminal organization) in the field of economic activity in 2014–2020

	2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)	Всего	Уд. вес от всех раскрытых (%)
Центральный ФО	50	2,6	10	0,5	5	0,2	6	0,2	20	0,8	19	0,6	15	0,4
Северо-Западный ФО	17	1,9	5	0,5	0	0	9	0,8	12	0,8	17	1	4	0,2
Северо-Кавказский ФО	0	0	5	0,6	1	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0
Южный ФО	4	0,4	1	0,1	0	0	7	0,5	4	0,3	25	1,5	2	0,1
Приволжский ФО	2	0,1	3	0,2	23	1,1	22	0,9	19	0,5	21	0,5	14	0,3
Уральский ФО	1	0,1	6	0,7	1	0,1	13	0,8	0	0	1	0	6	0,3
Сибирский ФО	1	0,1	3	0,2	0	0	1	0,1	1	0,1	8	0,3	0	0
Дальневосточный ФО	3	0,6	2	0,4	8	1,3	0	0	1	0,1	1	0,1	2	0,2

Источник: Ф. 493, книга 2. Раздел 2. Сведения о расследованных преступлениях, совершённых отдельными категориями лиц // Сборник по Российской Федерации. Январь–декабрь 2011–2020 гг.

В связи с общей предметной уголовно-правовой спецификой преступлений, дополнительной криминологической их особенностью выступает довольно высокая степень латентности. Указанные обстоятельства свидетельствует об отсутствии какой-либо объективной действительности в установлении фактов преступных деяний такой структурированной группы, как преступное сообщество. Удельный вес среди всех раскрытых преступлений в сфере экономической деятельности имеет слишком незначительные параметры их раскрытия такого рода соучастия в преступлениях. Количественная оценка доли не превышает 1% во всех федеральных округах.

Высокий уровень латентности данных преступлений связан со скрытостью субъектов и конечных бенефициаров его совершения, а также сферой его совершения – экономическая деятельность традиционно более

сложная в оперативном сопровождении, чем общеуголовная преступность [2].

Весьма значимым фактором незначительного количества в выявлении и установлении членов организованных преступных групп и руководителей преступных сообществ остаётся проблема непринятия мер к необходимому оперативному документированию преступных связей между их участниками, данных, указывающих на такие существенные признаки, как системность, устойчивость, получение экономической выгоды, что осложняет доказывание именно организованного характера при формировании преступного умысла.

Заключение

Научный анализ состояния преступности показал неблагоприятный прогноз развития организованной преступности

в сфере экономической деятельности. Требуется специальный подход в изучении социально-экономических факторов организованной преступности как одной из форм экономической преступной деятельности и одной из базовых структур теневой экономики. Механизмы совершения преступлений в форме организованной преступной группы и преступного сообщества имеют индивидуальные криминологические особенности. Все это в полной мере позволяет говорить о вполне сформировавшейся научной потребности в исследовании подобного рода феномена преступности.

Продемонстрированные в статье количественные оценки, степень достоверности, объективности, точности, полноты информационных ресурсов по изучаемым преступлениям, отдельные вопросы правоприменительной практики по исследуемым преступлениям в сфере экономической деятельности позволяют сделать

самый важный вывод: этих данных недостаточно для оценки, измерения, анализа, тем более прогнозной деятельности ввиду их недостаточной содержательности. Мы не можем узнать о них ничего более того, что нам представляет деятельность правоохранительных органов, с другой стороны, эти органы сами не способны предложить нам необходимую информацию для научного анализа. Предметом изучения организованной преступности должны быть не только расследованные и рассмотренные уголовные дела, но и сведения из оперативных разработок организованных преступных групп и преступных сообществ.

Реальное измерение организованной преступности в сфере экономической деятельности входит в новую фазу своего изучения и требует иного теоретического и практического понимания.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева О. Р., Гончарова В. Р., Шиян В. И. Факторы преступности в Приволжском федеральном округе Российской Федерации // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2018. № 12 (66). С. 123–127.
2. Молчанова Т. В., Гаджимурадов Ш. А. Статистическое измерение преступлений, совершённых организованной преступной группой и преступным сообществом в сфере экономической деятельности // *Безопасность бизнеса*. 2019. № 4. С. 51–56.
3. Albanese J. S., Das D. K., Verma A. *Organized Crime: World Perspectives*. New Jersey: Prentice Hall, 2003. 482 p.
4. Paoli L., Beken T. V. *Organized crime: contested concept* // *Oxford Handbook on Organized Crime* / ed. L. Paoli. New York: Oxford University Press, 2014. P. 13–31.
5. Ruther P. *Disorganized crime: the economics of the visible hand* // *The Journal of Criminal Law and Criminology*. 1983. Vol. 74. № 4. P. 1633–1635.

REFERENCES

1. Afanaseva O. R., Goncharova V. R., Shiyan V. I. [The factors of crime in the Volga Federal District of the Russian Federation]. In: *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2018, no. 12 (66), pp. 123–127.
2. Molchanova T. V., Gadzhimuradov Sh. A. [Statistical measurement of crimes committed by an organized criminal group and a criminal community in the field of economic activity]. In: *Bezopasnost biznesa* [Business Security], 2019, no. 4, pp. 51–56.
3. Albanese J. S., Das D. K., Verma A. *Organized Crime: World Perspectives*. New Jersey, Prentice Hall, 2003. 482 p.
4. Paoli L., Beken T. V. *Organized crime: contested concept*. In: Paoli L., ed. *Oxford Handbook on Organized Crime*. New York, Oxford University Press, 2014, pp. 13–31.
5. Ruther P. *Disorganized crime: the economics of the visible hand*. In: *The Journal of Criminal Law and Criminology*, 1983, vol. 74, no. 4, pp. 1633–1635.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Молчанова Татьяна Витальевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии Московского университета имени В. Я. Кикотья;
e-mail: molcha@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Molchanova – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Criminology, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya;
e-mail: molcha@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Молчанова Т. В. Организованная преступность в сфере экономической деятельности: состояние и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 111–117.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-111-117

FOR CITATION

Molchanova T. V. Organized Crime in the Field of Economic Activity: State and Development Trends. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 3, pp. 111–117.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-111-117